

— Это потому, что ты продолжаешь молчать. Ты пришла сюда так поздно, в такой спешке, хотя обычно ты такая непринужденная. Почему ты просто сидишь, сжавшись, и накручиваешь волосы?

— Ну... Это довольно неожиданно с моей стороны. То есть у меня есть к тебе важная просьба.

— Ну давай же. Я всего лишь человек и не могу читать твои мысли, Стажер Тырканзяка. Я не могу понять, если ты этого не скажешь.

На самом деле, я мог бы понять. Я просто прочитал ее мысли. На самом деле, я чувствовал, что это произойдет с того момента, как я попытался реанимировать сердце ранее в тот же день. Потому что даже через тысячу лет вампир все еще тосковала по ее неодушевленному сердцу и жизни, которая была у нее украдена.

Как я и ожидал, вампир приняла решение и посмотрела прямо на меня. Ее красные глаза горели страстью человека, уловившего нить надежды. Мне казалось, что я смотрю на новичка, который набрал хорошую руку в азартной игре.

— Речь идет о сердце. Используя этот метод сегодня, ты заставил сердце снова начать биться.

— Да.

— У меня также есть сердце, которое остановилось. Жаровня сломалась от долгого отсутствия огня.

Сердце вампира не билось, оно лишь позволяло крови течь по венам. Для неё сердце было просто источником, где собиралась её текущая кровь. Так как же движется её кровь? По какому принципу в них двигалась красная жидкость, источник жизни?..

Ответ был на удивление прост: искусство крови. Вампирская техника управления кровью, которой хотела научиться регрессор. С помощью этого искусства они напрямую контролировали каждую каплю и струйку крови и распространяли ее по всему телу, проталкивая ее между всеми мышцами и плотью. Кровь полностью подчинялась их воле, что позволяло им двигаться даже без бьющегося сердца.

Вот почему вампиры могли жить, несмотря на то, что были мертвы.

— Не мог бы ты воскресить эту жаровню своим пламенем?

Вот почему сердце вампира оставалось неподвижным и не бьющимся, в то время как их кровь текла независимо, так же естественно, как речная вода. Для этих существ не существовало представления о интенсивном перекачивании крови. Они не чувствовали ни волнения, ни печали. Даже если бы они чувствовали такие эмоции, их тело совершенно не откликнулось бы на это.

— Пожалуйста. Я хочу иметь сердце, которое бьется само по себе... и умереть живой.

Их лица не краснели, вены не вздувались, зрение не сужалось, а глаза не краснели и не текли слезы. Напряжение не заставляло их конечности дрожать, а печаль не могла одолеть их. Будь то волнение или печаль, все это закончилось бы как мерцающая мысль в уме. Эмоции, не сопровождаемые гормонами, длились недолго.

За последнюю тысячу лет некоторые восхищались вампирами. Они завидовали плоти вечно молодых и неумирающих и даже их холодной рациональности. Единственной эмоцией, дозволенной вампиру, было почтение к своему создателю.

Тем не менее, как их прародительница, Тырканзяка никогда не относилась к этому так. Вот почему она пришла ко мне, неся в себе тысячелетнюю тоску, пустое сожаление, которое чувствовалось в ее груди.

Пока я молча смотрел на нее, вампир грустно улыбнулась.

— ... Немного некрасиво, не так ли? Несмотря на то, что я уже живу более тысячи лет, ты можешь задаться вопросом, о чем я сожалею, бесстыдно желая больше жизни, когда я существую намного дольше, чем другие.

Я пожал плечами.

— Неа. Тот факт, что ты дожила до настоящего времени, не обесценит твою волю к жизни.

Вампир слегка изумленно посмотрела на мой удивительно добрый ответ.

— Я думала, ты будешь надо мной смеяться. Как неожиданно.

— Ну и когда же я над тобой смеялся, стажёр Тырканзяка? Я всегда относился к тебе с уважением. Ты не найдёшь никого, кроме меня, кто так усердно работает, чтобы уважать пожилых людей.

— ... Я ошиблась? Меня все еще дразнят?

Неудивительно, что она казалась странно обеспокоенной, когда я касался темы возраста. Должно быть, ей было стыдно продолжать жить.

Вампир опустила глаза, бормоча.

— Я не боюсь смерти, ибо однажды я уже умерла. Я также не боюсь боли, потому что я страдала разными способами на протяжении веков. Однако опыт, эмоции и боль, которые я ощущаю через это тело... являются отфильтрованными понятиями, наблюдаемыми через медленно текущую кровь. Все эти прошедшие годы кажутся такими сфабрированными, и ужас этого...

Вампир вдруг схватила меня за руку. Ее холодная рука цеплялась за меня, словно я был ее последним спасательным кругом. В ее хватке было мало силы, но я не мог заставить себя стряхнуть ее. Вампир умоляла меня голосом холодной печали.

— Я сделаю все что угодно. Пожалуйста. Верни мое сердце.

Это плохо.

Слабое ожидание, просачивающееся из угасшей надежды, мечта, которая подошла к концу, потерянная невинность.

Все эти факторы сводили фокусника с ума. Видя ее страстное желание надеяться и что она не верила в себя, мне захотелось удивить ее, несмотря ни на что. В конце концов, это долг фокусника— вызывать фантазию.

Я повторил её слова.

— Сделаешь всё что угодно?

— Да. Это драгоценная мечта тысячи лет. Нет ничего, чего бы я не сделала.

— Если так.

Я встал с кровати, и взгляд вампира проследил за мной. Сидя на стуле, ее голова доставала только до моей талии. Я заправил кровать, затем хлопнул по жесткому матрасу, прежде чем отдать ей приказ.

— Раскрой грудь и ложись здесь.

Ее глаза вздрогнули, как будто она никогда не ожидала такой реакции.

— Лечь с голой грудью? То есть...

— Разве ты не говорила, что сделаешь всё что-угодно?

Это отношение, этот взгляд в ее глазах, это лицо человека, который в отчаянии нашел надежду. Это было знакомо. Мой рот наполнился слюной, как будто я заметил вкусную еду.

Мои чувства закулисного карточного игрока кричали, что я поймал лоха, у которого была удачная рука, и он был готов поднять ставки под моим руководством. Легкая добыча, из которой я мог бы выбить всё.

Моя репутация игрока будет запятнана, если я отпущу такого ягненка.

— Чтобы начать, нужно лечь. А теперь давай.

Я приказал ей непреклонным тоном, но вампир только отшатнулась, ее белые пальцы сжались в нерешительности. Затем несколько мгновений спустя, словно решив, она встала, держась за края своей одежды.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3055649>